

Камилла была одна. Она оглядела своё туманное окружение. Туман клубился и перекачивался вокруг неё, словно живой.

- Это... это... Пограничный лес?

Она не считала себя экспертом в деревьях, но была достаточно хорошим следопытом или, по крайней мере, достаточно умелым, чтобы различать деревья. На севере было немного теплее, поэтому деревья имели более крупные листья и шишковатые ветви, а более холодный климат на юге, у границы, означал прямые, более вертикальные деревья с меньшими листьями.

Даже если это был не Пограничный лес, то всё равно где-то к югу от Мольтроста. Она попыталась определить своё местоположение, но не смогла. Это было даже не близко.

- Я ничего не вижу за этим туманом, - ворчала она. - Наверное, не стоит двигаться.

Передвижение в тумане - это верный рецепт заблудиться. Сила не имела большого значения в дезориентирующей природе тумана. Это не помешало ей попытаться собрать больше информации, но её чувство жизни ничего не дало.

- Seriously, где это место?

Даже её нос не работал. Она снова понюхала воздух, но до неё не дошёл ни запах крови, ни запах живых существ из плоти и крови, только сырость и прохладная влага в воздухе.

- Я даже не могу сказать, который час, - пробормотала Камила, глядя на небо. Туман, покрывавший лес, заслонял солнце, пропуская лишь скудный свет, проникавший сквозь крошечные капли, висевшие в воздухе, и рассеивая его так, что свет падал сверху, скрывая направление.

То, что сейчас был день - это всё, что Камила могла сказать.

Но туман оставался на земле. Логично предположить, что, если она заберётся наверх, туман должен стать тоньше, и она сможет лучше определить, где находится. Подняться было проще простого. Девушка могла бы просто забраться прямо на одну из веток.

Она подошла к одному из деревьев с более крупным стволом и положила руку на кору, ощущая шершавую древесину на своей ладони. Ощущение было реальным, как будто она действительно была там.

Это было странно. Почему бы ей не быть здесь на самом деле?

В голове мелькнула тревожная мысль, но она ушла так же быстро, как и появилась, оставив

Камиллу со странным разочарованием, которое глодало её, когда она пыталась вспомнить, что это было, но не могла. Как можно вспомнить то, что забыл, если не знаешь, что забыл вообще?

Нахмурившись, она вцепилась пальцами в грубый выступ на стволе, который казался достаточно твёрдым, чтобы выдержать вес её бронированного тела, но вскоре он поддался, и она рухнула на землю с тяжёлым ударом от которого у неё перехватило дыхание. В то же время резкая, онемевшая боль пронзила её позвоночник.

Поморщившись, Камилла перевернулась, но это только усилило боль. Ощущение было такое, будто кто-то переехал её руку колесом телеги.

- Черт, как больно. Я повредила свои... крылья? - её жалоба превратилась в замешательство, когда она оглянулась, чтобы проверить свою рану. Не то чтобы она знала, чего ожидала, но белые пернатые крылья определённо не были этим.

Любопытствуя, она напрягла мышцы на спине и расправила крылья, выставив их вперёд. По сравнению с прежними кожистыми крыльями, которые росли из нижней части спины, эти были гораздо больше и росли из верхней части спины.

Хотя она привыкла к своим старым крыльям, новые крылья были интересным опытом. Она поднесла их к лицу и рассмотрела в руках. Белоснежные перья покрывали кожу, как и полагается птице. Кожа под ними была намного чувствительнее, чем под её старой парой.

Старая пара... где вообще была её старая пара крыльев?

Камилла пощупала поясницу, но наткнулась на металл.

- Хм? Где дыра? Подождите, а где мои крылья? Кто-то украл их?

- Подожди, украл... пф-ф... как можно украсть крылья? Это смешно, - хихикнув про себя, Камилла прекратила попытки найти свою старую пару крыльев. Вместо этого она несколько раз взмахнула новой парой, поморщившись от боли в конечности.

Физическая боль - то, чего она не чувствовала уже так давно, что почти забыла, что это такое. Стиснув зубы и вытирая слёзы на глазах, она снова потянулась за спину и провела рукой над раной.

Святая сила исходила от её пальцев и ладоней, купая крыло в мягком золотистом свете, который, казалось, на мгновение прогнал туман. Тепло света просочилось даже в крыло и поползло вверх по спине, наполняя тело приятной удовлетворенностью, которая смыла даже то беспокойство, которое она испытывала.

Магия тоже давалась очень легко. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как ей так легко

давалась святая магия.

- Подождите, это неправильно. Разве я когда-нибудь была так хороша в исцелении? - пробормотала Камилла. Целительство никогда не было её сильной стороной. Она сражалась, и обычно полагалась на других храмовников или священников, чтобы они залечили её раны, если только это не было что-то слишком незначительное, чтобы беспокоить другого. Или, возможно, она что-то неправильно помнила.

Не может быть, чтобы её магия вдруг улучшилась без осознания девушки. Не говоря уже о том, что с тех пор, как она стала...

Камилла сделала паузу, внезапно потеряв ход мыслей.

- Стала... кем? Вообще-то, кем именно я являюсь?

Она посмотрела на свои руки, покрытые металлом. Серебряные перчатки с золотыми акцентами, выглядели немного поношенными. Металл давно утратил зеркальный блеск, покрывшись грязью. Её нарукавники были в таком же состоянии, и, насколько она могла судить, остальные доспехи тоже.

Камилла не была незнакома с доспехами, но она не узнала этот комплект. На самом деле, у доспехов, которые она сейчас использовала, последний кусок каждого пальца был заострен до остроты, чтобы придать им нечеловеческий вид и увеличить потенциал для нанесения повреждений. То же самое с костяшками.

Но они были округлыми, а не угловатыми.

- Что происходит? Что я вообще делала? Забиралась на дерево? - Камилла посмотрела вверх. Наверху ветви всех окружающих деревьев скрещивались и перекрещивались, как бы создавая барьер для неё. Она не могла вспомнить, было ли так раньше.

- Ах, я помню. Я хотела посмотреть, где я нахожусь, - прикусив губу, она присела и мощным прыжком оттолкнулась от земли. Оказавшись на высоте, девушка взмахнула крыльями и поднялась ещё выше.

Хотя большие крылья немного затрудняли маневрирование и ограничивали движение, она справилась, увернувшись от больших нижних веток. То, чего она не могла избежать, Камилла уничтожала, размахивая тяжёлой булавой, которую она отстегнула от пояса. Она владела этим оружием так, словно это было её второй натурой, и оно было лёгким, как пёрышко.

Её крыло оставляло за собой крошечные завихрения. Свет становился ярче, резче с каждым взмахом крыла.

- Почти. Почти, - повторяла она беззвучно, шевеля только губами.

Но как бы далеко она ни взлетала, верхушки деревьев оставались вне поля зрения.

Оглянувшись, она увидела землю на небольшом расстоянии от себя.

- А? Что происходит? Я могу поклясться, что я...

Стиснув зубы, Камилла развернулась и снова полетела, ещё быстрее, чем прежде. Она убрала свою булаву и обнажила меч. Положив руку на рукоять оружия, девушка произнесла слово, которое сама не могла слышать, и зажгла клинок.

Огонь разрастался, вздымаясь вверх по её пути и распространяясь подобно огромному, блестящему зонтику пламени. Поднимаясь всё выше и выше, Камилла приближалась к пылающему инферно.

Она не знала причины, но что-то подсказывало ей, что лететь в пламя - правильное решение. Камилла доверяла своим инстинктам.

Сказать, что она не боится, было бы ложью.

Всё ближе и ближе. Огонь разгорался всё ярче, превращаясь из насыщенного оранжевого оттенка в ослепительно белое пламя, которое могло соперничать с солнцем. Камилла закрыла глаза, хотя яркий свет пробивался сквозь закрытые веки и заполнял весь её мир, пока не остались только она и свет.

Яркий.

Камилла нахмурилась.

- Слишком ярко, - пробормотала она, зажмурив глаза ещё сильнее, но это не помогло. Вздохнув, она схватила одеяло, прикрывавшее её тело, и попыталась отвернуться от света и накинуть одеяло на голову, но прежде чем ей это удалось, она обнаружила, что одеяло неподвижно.

Потянула раз, потянула два. Одеяло не двигалось. Однако свет продолжал слепить её сквозь веки.

- Одеяло? - пробормотала она, полуобернувшись.

- Нет, - ровный тон. Это был знакомый голос Кагрисс, доносившийся с той стороны, с которой

было прижато одеяло. Камилла улыбнулась, не открывая глаз.

- Кагрисс, можно мне взять одеяло?

- Нет.

Это было что-то знакомое. Камилла подумала, что где-то недавно уже слышала это. Даже слишком недавно. Когда сознание вернулось к ней из объятий сна, девушка с ужасом поняла, что только что произошло. Однако она не подала виду.

Её веки дрогнули, и она повернулась, чтобы увидеть Кагрисс в силуэте на фоне окна: фигура её возлюбленной заслоняла часть, но не весь солнечный свет. А в её длинных тонких пальцах путались одеяла. Те самые, которые пыталась стянуть Камилла.

- Ты уже проснулась?

Камилла кивнула.

- Да. Не могу поверить, что я снова заснула...

Кагрисс улыбнулась, немного шире, чем обычно.

- Ты должна начать привыкать к этому. В конце концов, ты засыпаешь каждый раз.

- Уф. Не напоминай мне.

Камилла провела пальцами по своим длинным волосам, пытаясь распутать пряди, запутавшиеся во сне. Серебристые и золотистые волосы, обозначавшие, кем она была сейчас и кем была раньше.

Видя, что она окончательно проснулась и не собирается забираться обратно под одеяла, Кагрисс сбросила одеяла и придвинулась ближе, прямо к лицу Камиллы.

Камилла приостановилась, а затем оттолкнула её.

- Мы только что сделали это прошлой ночью.

- Ты же не думаешь, что этого достаточно?

- Хмф.

- Кроме того, ты неправильно понимаешь. Мне просто любопытно кое-что, - сказала Кагрисс, наклоняясь обратно, хотя и не так близко, как раньше. Но их плечи всё ещё соприкасались. Взяв в руки часть волос Камиллы, Кагрисс стала помогать ей распутывать их расческой из прикроватного ящика.

Камилла ничего не говорила, ожидая, что Кагрисс продолжит.

После небольшой паузы Кагрисс посмотрела на неё.

- Что это за история с кражей крыльев?

- Кража крыльев? - спросила Камилла, немного озадаченная тем, о чём говорит Кагрисс. - Что ты имеешь в виду? Это довольно странные слова.

- Это не я сказала, а ты.

Камилла потянулась за расческой, чтобы причесаться, и Кагрисс протянула ей её. Вскоре волосы девушки приобрели нормальный гладкий блеск. Камилла собралась наложить заклинание иллюзии, чтобы скрыть свою серебряную половину, но остановилась, вспомнив, что не ела.

Несмотря на то, что накануне вечером она немного перекусила, ей все еще хотелось ощутить этот странный сладкий вкус.

Тем временем Кагрисс всё ещё смотрела на неё, ожидая ответа. Камилла могла только вздохнуть.

- Я действительно ничего не говорила о крыльях. Не говоря уже о том, что мои крылья в полном порядке, понимаешь? - она слегка наклонилась вперёд, чтобы освободить свои крылья от простыней, и пара чёрных кожистых крыльев раскрылась, трепеща, чтобы проветриться.

Но когда Камилла повернулась, чтобы взглянуть на них, её охватило чувство дежавю, хотя она не могла объяснить его. Что-то в её крыльях... Пока она ломала голову, пытаясь понять, что это за чувство, девушка погладила свои крылья, дрожа от его ощущения.

Холодная рука обхватила её собственные, заставив вскрикнуть от неожиданности, когда по её чувствительным крыльям пробежал холодок.

- Кагрисс!

- У тебя очень милые крылья.

Камилла покраснела.

- Спасибо? Но не могла бы ты прекратить. Это странно... - Кагрисс убрала руку, и Камила закашлялась, пытаясь вернуть самообладание. - В любом случае, я действительно понимаю, о чем ты говоришь, - сказала она. - Красть крылья - это странно, и я утверждаю, что никогда не говорила ничего подобного.

- М-м-м. Ну, я слышала то, что сказала. Ты, наверное, просто забыла. Что это был за сон?

- Я не помню, - ответила Камила, покачав головой. Точнее, она вообще не помнила, что ей снилось. Вероятно, сон, в котором девушка действительно говорила о краже крыльев, произвёл бы на неё более глубокое впечатление. По крайней мере, он был бы запоминающимся.

Она хлопнула в ладоши, освобождая голову от неприятных, трудно запоминающихся мыслей, и обратила свой ясный взгляд на Кагрисс. Точнее, на её шею.

- Итак, Кагрисс, можно мне перекусить?

Какое-то мгновение Кагрисс молчала, и Камила подумала, что та собирается отказаться. Она съежилась под пытливым, подозрительным взглядом мага. Отсутствие удовлетворительного ответа на вопрос о крыльях в сочетании с тем, что Камила съела накануне вечером, вероятно, означало, что она голодна.

Как раз, когда Камила собиралась отказаться от утренней трапезы, Кагрисс наклонила голову и оттянула воротник рубашки, на её лице появился слабый намек на румянец.

<http://bllate.org/book/13975/1228999>